

Не удалось украсть цыплёнка — потеряла и рис: Чжао Хуэйлинь с поникшей головой вернулась домой.

Чем больше она думала об этом, тем сильнее злилась и тем больше ныло сердце. Насупившись, она полвечера просидела в гостиной, а потом вернулась в спальню и похлопала по плечу спящего Янь Шэнбина.

“А на каком факультете учится Янь Хэцин?”

Она только знала, что он поступил в Пекинский университет — лучший в столице. Получив письмо с уведомлением о зачислении, она лишь сфотографировала конверт и выложила в соцсети, чтобы похвастаться. На самом деле в душе она завидовала и чувствовала укол ревности, и даже не удосужилась посмотреть, на кого он поступил.

“Сам зарабатывай на учёбу!” — Чжао Хуэйлинь бросила письмо Янь Хэцину: “Ни копейки от меня не получишь!”

Вспоминая теперь это, Чжао Хуэйлинь готова была себя съесть. Знала бы, хоть бы открыла и посмотрела!

“Не знаю”, — сонно пробормотал Янь Шэнбинь и повернулся на другой бок.

“Ты ещё спать можешь?!” — Чжао Хуэйлинь взорвалась: “Янь Хэцин, эта белая ворона, сбежал!”

“Да пускай катится...” — Янь Шэнбинь сразу проснулся и резко сел: “Куда он подевался? Деньги ведь ещё не отдал!”

Чжао Хуэйлинь закатила глаза: “Откуда мне знать? Меня он только что как следует унизил, а ты всё спишь и спишь”.

Янь Шэнбинь не придал значения: “Куда он денется? Через пару дней вернётся”.

“Чёрта с два ты что понимаешь!” — Чжао Хуэйлинь ткнула его в лоб: “Он к молодому господину Лу отправился! Будет теперь в большом доме жить, мясо есть, вино пить. Вернётся? Да он и думать про нас забудет!”

Янь Шэнбинь окончательно проснулся, вскочил с кровати и стал искать тапки — всё-таки речь шла о 4 миллионах 900 тысячах!

“В какую сторону он пошёл? Пойду догоню!”

“Кого ты догонишь?! Он давно ушёл, а ты всё трупом в кровати лежишь!” — Чжао Хуэйлинь фыркнула: “Но ничего, убежал монах, а храм-то остался! Не верю, что он сможет перевестись!”

Янь Хэцин ведь учится в престижном университете. Завтра она пойдёт туда и устроит скандал. Посмотрим ещё, посмеет ли он после этого остаться без лица!

*

Янь Хэцин вернулся в своё жильё, неся несколько пакетов с овощами, рисом и мукой, он ещё не ужинал.

Зашёл в дом, переобулся и сразу направился на кухню.

Когда он был маленьким, то не мог выполнять тяжёлую работу, поэтому мыл посуду в маленькой забегаловке у входа в жилой комплекс. Хозяин заведения давал ему немного денег.

Если приходили с проверкой, то говорили, что он сын хозяина.

Готовить Янь Хэцин научился, наблюдая за работой на этой маленькой кухне.

Спустя немного времени он вынес на стол миску с рисом и тарелку остро-кислого картофеля соломкой.

Комната была всего одна: в одной половине стояла кровать, в другой — маленький диван и столик. Всё это принадлежало хозяину квартиры. Пусть мебель была староватой, но качество у неё было неплохим.

Янь Хэцин купил кремовую накидку на диван и светло-жёлтую скатерть для стола.

На столе стояло несколько розовых гладиолусов. В качестве вазы он использовал пластиковую бутылку из-под минеральной воды, обрезанную пополам.

Под мягким оранжевым светом настольной лампы простая еда выглядела особенно аппетитной.

Янь Хэцин молча и быстро ел — это была привычка, выработанная за годы подработок.

Он подчистую доел рис и картошку, затем убрал посуду и пошёл на кухню мыть.

После мытья он вернулся, открыл рюкзак, аккуратно разложил свои учебники, а затем достал ноутбук и телефон.

Оба устройства он купил на блошином рынке. Всего за 2000 юаней, базовые функции были в порядке. Телефон, пусть и бюджетный, но всё же был смартфоном.

Янь Хэцин включил ноутбук и сел делать домашнее задание.

Обычно он пользовался компьютером в библиотеке, а сейчас впервые работал за своим собственным. Не нужно было бороться за время и он занимался почти до полуночи.

Пока его не прервал звонок.

На экране высветилось имя: охуген.

Охуген — бар, в который Лу Линь иногда заглядывал.

Глаза Янь Хэцина слегка блеснули. Он ответил на звонок: “Алло”.

“Это Янь Хэцин?” — с той стороны говорил мужчина.

“Да”.

“Все условия, которые ты выдвинул, шеф одобрил. Работа по пятницам и субботам с восьми вечера до двух ночи. Подходит?”

“Подходит”.

“Хорошо, тогда начинай с завтрашнего дня”.

Закончив разговор, Янь Хэцин сохранил домашнюю работу, выключил компьютер и пошёл в ванную.

*

В это время Лу Линь просматривал отчёты. Позвонил Се Юньцзе и Лу Линь включил громкую связь.

“Генеральный Лу, приходи выпить в Охуген”. — Голос Се Юньцзе эхом разнёсся по пустому офису: “Старина Чу и остальные вернулись”.

“Нет времени”, — ответил Лу Линь, не переставая водить мышкой.

“Ты что, всё ещё работаешь? Уже полночь!” — Се Юньцзе давно привык к такому: “Дай другим хоть немного вздохнуть, в прошлом году компания Лу заняла первое место по прибыли, а ты всё пашешь. Нам-то что останется — воздухом питаться?”

Лу Линь спокойно заметил: “Питаться воздухом тоже неплохо”.

Се Юньцзе засмеялся:

“Старина Чу привёл с собой пару друзей. Один из них, кажется, твой маленький знакомый. Угадай, кто?”

“Кладу трубку”, — Лу Линь не стал реагировать на поддразнивания.

“Ладно-ладно, сам скажу!” — поспешно произнёс Се Юньцзе: “Линь Фэнчжи, угадал? Тот самый мальчишка, которого Мучи в прошлый раз притащил. Помнишь, как он на тебя смотрел — будто сожрать хотел!”

Лу Линь нахмурился: “Не шути так”.

Имя Линь Фэнчжи ему показалось знакомым — младший сын семьи Линь, кажется, ещё несовершеннолетний.

“Всё, понял. Наш генеральный Лу — человек серьёзный. Тогда мелочь покидает сцену!” — Се Юньцзе пробормотал себе под нос: “Увижу ли я при жизни, как ты влюбишься?..”

Чтобы не попасть под раздачу, Се Юньцзе сам первым повесил трубку.

Только он отключился, как дверь в вип-комнату открылась, вошли Чу Цзыюй и Шэнь Сюн, а следом за ними ещё двое.

Се Юньцзе сразу узнал одного — это был Линь Фэнчжи. А второй — его второй брат, Линь Фэни.

Войдя, Чу Цзыюй сразу спросил: “Брат Лу придёт?”

Линь Фэнчжи тут же с надеждой посмотрел на Се Юньцзе.

Тот присвистнул: “Старина Лу не придёт”.

Лицо Линь Фэнчжи тут же погасло, как сдутый шарик. Он случайно подслушал, как Линь Фэни договаривался по телефону пойти выпить с другом Лу Линя, и упросил брата взять его с собой.

Линь Фэни, сев, первым делом заказал Линь Фэнчжи сок: “Моему брату ещё рано пить. Вы сегодня поумерьте пыл”.

Чу Цзыюй как раз пригласил несколько моделей и знаменитостей составить компанию за выпивкой, вскоре все собрались.

Линь Фэнчжи тут же возмутился: “Я в прошлом месяце стал совершеннолетним!”

Он терпеть не мог, когда его принимали за ребёнка.

Линь Фэни с улыбкой потрепал его по голове:

“Знаю-знаю, ты у нас уже большой мальчик”.

Чу Цзыюй, хватая горсть кедровых орешков, произнёс: “Не порть мне репутацию перед младшими. Я, между прочим, человек порядочный”.

Линь Фэнчжи с интересом посмотрел на Чу Цзыюя. Лу Мучи как-то говорил, что Чу Цзыюй и Се Юньцзе — близкие друзья Лу Линя, они с детства вместе росли.

Разговор у них, конечно, забавный.

Се Юньцзе пнул Чу Цзыюя: “Сам уже старый мужик под тридцать, а всё “братец” играет”.

Чу Цзыюй со смехом увернулся: “Настоящий мужчина расцветает в тридцать. Чем старше, тем привлекательней!”

Се Юньцзе сделал вид, что его сейчас стошнит. В этот момент подошёл бармен.

“Господин Се”. — Бармен был им давно знаком и сразу начал готовить: “Что будем пить сегодня?”

Се Юньцзе посмотрел на Линь Фэнчжи: “Малыш Фэнчжи, хочешь попробовать? Знаешь, твой дядя Лу обожает коктейли, которые готовит младший Чжао. Он — звезда Охуген”.

Младший Чжао, сам бармен, скромно возразил: “Мне ещё далеко до звезды. Вот новый бармен — тот да, крутой. На собеседовании приготовил “Негрони” — все менеджеры были в восторге”.

Линь Фэнчжи захлопал глазами: “Дядя Лу Линь?”

Се Юньцзе понял, что он угадал. Этот мальчишка и правда обожает Лу Линя.

Он рассмеялся: “Ага, именно он”.

Линь Фэнчжи тут же энергично закивал: “Хочу попробовать!”

Се Юньцзе махнул младшему Чжао: “Приготовь ему “Негрони””.

И заодно поинтересовался: “Новый бармен?”

Младший Чжао кивнул:

“Завтра у него первый рабочий день”.

У Се Юньцзе проснулся интерес: “Надо бы зайти, поддержать новичка”.

После того как Линь Фэни закончил разговор с Шэнь Сюном, он обернулся и увидел, что Линь Фэнчжи держит в руках какой-то напиток. Освещение в комнате было тусклым, он решил, что это сок, и не придал значения.

Линь Фэнчжи пил алкоголь впервые. Из любопытства он сделал пару глотков — сначала вкус показался немного кислым, потом проявилась сладость и аромат апельсина. Нельзя сказать, что напиток был особенно вкусным, но он как-то странно быстро ударил в голову. Остаток коктейля Линь Фэнчжи выпил залпом.

Когда Лу Мучи, получив сообщение, поспешил в клуб, Линь Фэнчжи уже был пьян. Он лежал на диване, тихий и безмятежный, совершенно не вписываясь в атмосферу шумной и роскошной комнаты.

Лу Мучи был вне себя от ярости. Не обращая внимания ни на Се Юньцзе, ни на остальных, он поднял Линь Фэнчжи на руки и просто ушёл.

Когда они вышли из комнаты, Линь Фэнчжи приподнял голову. Щёки у него были красными, как спелый персик, а светло-карие глаза блестели. Он моргал, глядя на Лу Мучи, потом внезапно оживился и начал тянуться, чтобы обнять его за шею.

Лу Мучи как раз открыл дверцу машины и Линь Фэнчжи со всего размаху ударился лбом ему в лоб.

Прозвучал глухой бум, у Лу Мучи от боли даже перехватило дыхание.

Он с досадой и усмешкой сказал: “Тренируешь железный лоб, что ли? Такой крепкий удар”.

Линь Фэнчжи ничего не ответил, всё продолжал тянуться к его лицу. Его горячее дыхание, пахнущее коктейлем, обдаёт Лу Мучи в упор.

“Лу... Лу... — Линь...”

Губы юноши были алыми и влажными, время от времени касались лица Лу Мучи, от чего у того в горле пересохло.

Но он изо всех сил сдерживался. Его драгоценный малыш был наивен и чист, хрупкий и бесценный — он не мог его травмировать.

В постели Лу Мучи умел многое. Любой, кто побывал у него в постели, потом минимум полмесяца восстанавливался.

“Угу, я здесь”, — мягко отозвался он и бережно уложил Линь Фэнчжи на заднее сиденье: “Не бойся. Я отвезу тебя домой, ты отдохнёшь — скоро станет легче”.

Понял ли Линь Фэнчжи, что ему сказали, было непонятно. Немного повозившись, он крепко заснул.

Разгоревшееся внутри пламя Лу Мучи так и не утихло.

Он закрыл дверцу машины, прислонился к ней, выкурил сигарету и снова подумал о Янь Хэцине.

Проведя с Линь Фэнчжи полмесяца, помогая ему освоиться в новой школе, он чуть было не забыл, что у него под рукой есть идеальный заменитель.

Лу Мучи стряхнул пепел с сигареты, небрежно бросил окурок в мусорное ведро, а затем набрал номер.

“Найди мне мальчишку лет восемнадцати. Чтобы играл убедительно и был поумнее. Завтра с утра привези ко мне”.

Раз уж Янь Хэцин ищет младшего брата — он подарит ему “брата”.

*

Впервые спав на полутораспальной кровати, Янь Хэцин мог не сворачиваться клубком — сон

получился на редкость спокойным и крепким, без сновидений. Он проснулся в лучах солнечного света.

У этой старой квартиры был ещё один плюс — окна выходили на юг, так что с утра сюда заглядывало солнце.

Янь Хэцин встал и приготовил себе миску лапши с яйцом: идеально прожаренное маринованное яйцо с жидким желтком, лёгкая яичная лапша и пара сочных зелёных листьев.

Последние полмесяца он ел вовремя, в каждом приёме пищи были яйца и мясо. Щёки чуть округлились, лицо порозовело, а кожа приобрела лёгкое сияние.

Он даже купил себе две новые куртки.

Хотя и без известного бренда, по сравнению с тем, что носил раньше — настоящий прогресс: тёплые, ветрозащитные.

Был уже декабрь, днём температура держалась около +5 градусов. Собираясь на улицу, Янь Хэцин надел чёрное худи с капюшоном, сверху — тёмно-синюю ватную куртку.

Рядом с обувной полкой стоял набитый до отказа большой рюкзак. Закинув его на плечи, Янь Хэцин вышел из дома.

Линия 3 метро шла в сторону Пекинского университета, линия 5 — за пределы города. Янь Хэцин сел на линию 5.

С его слабым здоровьем справку в больнице можно было получить без проблем. Он заранее взял два месяца больничного, договорившись с преподавателями, что на сессию вернётся.

Он знал, что Чжао Хуэйлинь с мужем будут поджидать его в университете.

А его сегодняшняя цель — водохранилище Тяньшань.

<http://bllate.org/book/15726/1407419>